

УДК 81'371

КОНЦЕПТЫ «ЛОШАДЬ» И «АВТОМОБИЛЬ» В АСПЕКТЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ОСЕТИНСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Чибиров Т.Н.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: t4ancard@mail.ru

В данной статье рассмотрены концепты «лошадь» и «автомобиль» в аспекте семантической преемственности в осетинском, русском и английском языках. Концепт «автомобиль», как концепт-преемник, с развитием автомобилестроения унаследовал некоторое количество терминов у концепта-предшественника «лошадь». Предпринимаемый семантический анализ концептов «лошадь» и «автомобиль», проведенный на материале трех разнотипных языков, направлен на изучение семантических параллелей и характер лексического наполнения единицами подобного рода в сопоставляемых лингвокультурах. Данный лингвистический материал позволяет реконструировать отдельные культурные события, связанные с автомобилестроением. Семантическая преемственность концептов «лошадь» → «автомобиль» наиболее богато представлена в английском языке, что, по всей видимости, связано с появлением первых автомобилей в западных странах, в числе которых были Англия и США.

Ключевые слова: концепт, семантическая преемственность, лошадь, автомобиль, эволюционный ряд

THE CONCEPTS «HORSE» AND «CAR» IN TERMS OF SEMANTIC SUCCESSION IN OSSETIC, RUSSIAN AND ENGLISH

Chibirov T.N.

North-Ossetian State University n.a. K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, e-mail: t4ancard@mail.ru

The paper dwells on the concepts «horse» and «car» in terms of semantic succession in Ossetic, Russian and English. The concept «car» as a concept successor with the development of car-manufacturing inherited a number of terms from the concept «horse». The undertaken semantic analysis of the concepts «horse» and «car» that has been conducted on three different languages, aims to study the nature of semantic parallels and lexical filling by units of such kind in the compared languages. In the course of this research the founded vocabulary that refers to the above mentioned semantic succession shows similar processes in three different languages. This linguistic material enables to reconstruct certain cultural events concerning the automotive industry. In English this succession is represented more richly, which is probably associated with car creation and car-manufacturing in western countries, among which were England and the USA.

Keywords: concept, semantic succession, horse, car, evolutionary line

Связь лошади и автомобиля достаточно четко прослеживается в современной жизни. На эмблемах различных автомобильных марок можно увидеть изображение «стремительно скачущей вперед» лошади (Ferrari, Porsche и т.д.). А крупнейшая в недавнем прошлом венгерская автобусостроительная компания «Ikarus» была основана в конце XIX века в качестве кузнечно-каретной мастерской. Названия типов конных экипажей: *купе, фаэтон, кабриолет, ландо* также были присвоены автомобильным кузовам [7: 19 с.]. Следует также отметить, что единица мощности *лошадиная сила* (ЛС), введенная в XVIII веке, продолжала применяться в ряде отраслей техники (главным образом в машиностроении и тракторостроении) вплоть до недавнего времени. От единицы измерения мощности *horse power* (лошадиная сила) в английском языке, появился целый ряд терминов: *brake-horse-power* 'замеренная мощность', *indicated horse power* 'индикаторная мощность', *fractional-horse-power* 'мощность меньше лошадиной силы', *tow-rope horse power* 'буксировочная мощность' и т.д.

Близость концептов *лошадь* и *автомобиль* наблюдается также в наличии схожих признаков, отраженных в их содержании: *скорость, перевозка грузов и людей, свобода/независимость, материальная ценность* и т.д.

В отечественном языкознании концепты *лошадь* и *автомобиль* уже становились объектами единого исследования (Булатникова Е.Н. «Концепты *лошадь* и *автомобиль* в русском языке», 2006), где автором было широко рассмотрено языковое, ассоциативно-фоновое и национально-культурное содержание данных концептов. Предпринимаемый нами семантический анализ концептов *лошадь* и *автомобиль* предполагается провести на материале трех разнотипных языков (осетинского, русского и английского), и направлен он на изучение семантических параллелей в сопоставляемых лингвокультурах.

Прежде чем перейти к описанию семантических параллелей лошади и автомобиля, следует подчеркнуть, что русское *автомобиль* и английское *automobile* восходят к греко-латинскому композиту

(греческое *autos* 'сам', латинское *mobilis* 'подвижной, движущийся', т.е. *самодвижущийся*). С ними мы также сближаем и осетинское *хæдтулгæ* 'автомобиль' (букв. *самокат, самокатный*), образованное, по всей видимости, путем калькирования, хотя встречается также в фольклорных и художественных текстах в значении *арба-самокат* [1: 158 с.]: *хæдтулгæ – мæ уæрдон, мæ фæндаг – уæрæх...* – моя арба – самокат, мой путь широк [10: 11 с.].

В «Большом русско-осетинском словаре» Л.Б. Гацаловой и Л.К. Парсиевой в словарном гнезде «Автомобиль» приводится несколько переводов и выражений с этим словом:

- автомобиль, -я, м. автомобиль, хæдтулгæ, машина;
- грузовой автомобиль уæзласæн машина;
- легкой автомобиль рог машина [5: 11 с.].

В лексикографических источниках слово *автомобиль* толкуется как 'самодвижущееся транспортное средство, работающее на двигателе внутреннего сгорания для перевозки грузов и пассажиров по безрельсовым дорогам' [3: 27 с.]. Однако в рамках нашего исследования мы предлагаем отнести сюда также и некоторые другие виды транспорта, что дает больший материал для описания семантической преемственности концептов *лошадь* → *автомобиль*. В этой связи не случайно выражение *iron horse* 'железный конь', первоначально означавшее паровоз, которое затем распространилось на велосипед и другие виды транспорта.

В своем фундаментальном труде Ю.С. Степанов («Константы: Словарь русской культуры»), описывая концепт «культура», ссылается на Эдварда Бернетта Тайлора и указывает на введенный им термин *эволюционных рядов* в отношении явлений культуры, распределяющихся по видам, внутри которых происходит эволюция. Рассматривая в качестве примера эволюционный процесс от кареты к автомобилю, ученый дополняет термин Тайлора, называя его *эволюционным семиотическим рядом*, т.к. в отношениях между компонентами ряда, черты предшествующего звена становятся знаком последующего. Ю.С. Степанов объясняет введенное им дополнение принадлежностью понятия «знака» к семиотике (науке, изучающей знаки и знаковые системы) [9: 17–18, 20 с.].

В рамках эволюционной цепочки *лошадь* → *автомобиль*, а точнее *лошадиный транспорт* → *автомобиль* наблюдается перенос имени с одного предмета на другой. Именно под этим Ю.С. Степанов понимает

эволюционные семиотические ряды, отражающие процесс замещения одного предмета другим и перенос на второй черты первого, что тождественно переносу имени с предшествующего на последующий эволюционный ряд, а также возникновению нового слова на основе исходного [9: 26 с.].

Данный процесс весьма показателен в ряде европейских языков, где само слово, обозначающее *автомобиль*, первоначально имело значение *экипажа* или *повозки*. Сравните в немецком: *Wagen* 'экипаж, повозка' → 'автомобиль'; во французском: *voiture* 'экипаж, повозка' → 'автомобиль'; в английском: *car* 'колесница' (главным образом в поэтической речи) → 'автомобиль'; кроме того в английском языке существует широкий ряд других примеров подобного рода:

- *brougham* 'одноконный закрытый двух- или четырехколесный экипаж для двух или четырех человек с сиденьем для кучера спереди' → 'ранний тип автомобиля, напоминающий купе, часто на базе электродвигателя', 'лимузин или большая машина с открытой кабиной для водителя';
- *cab* 'наемный экипаж, запряженный лошастью' → 'такси';
- *coach* 'коляска, карета' (пассажирская или почтовая) → 'пассажирский вагон' (американский английский: где есть только сидячие места; отсюда *coach class* 'эконом класс в самолете'), 'одноэтажный автобус' (часто междугородного сообщения);
- *gig* 'кабриолет, двуколка' (двухколесный экипаж, запряженный одной лошастью) → 'гичка' (быстроходная лодка);
- *hack, hackney* 'наемный экипаж, запряженный лошастью' → 'такси';
- *mule* 'мул' → 'тягач' (автомобиль или трактор, предназначенный для тяги прицепов и платформ);
- *omnibus* 'конка, омнибус' → 'автобус' или 'пригородный автобус';
- *phaeton* 'коляска с откидным верхом на лошадиной тяге' → 'тип кузова легкового автомобиля с открывающимся откидным верхом';
- *rig* 'конный экипаж' → 'автопоезд', 'автобус', 'большой восьмиколесный грузовик', 'автомобиль/карета скорой помощи', 'транспортное средство' (американский английский);
- *roadster* 'легкий экипаж' (первоначально *верховая или упряжная лошадь, используемая для дальних поездок*) → 'двухместный автомобиль с откидным верхом', 'дорожный велосипед', 'судно, стоящее на рейде';
- *tandem* 'упряжка цугом' (запряженный парой лошадей цугом) → 'велосипед-танDEM' (для двух или более ездоков), 'автомобиль с прицепом';

• *wagon* ‘тележка, повозка’ (в которую запряжена лошадь) → ‘грузовой вагон’, ‘фургон’, ‘корабль’, *goods wagon* ‘товарный вагон’, ‘вагон-платформа’ (британский английский), *paddy wagon*, *patrol wagon* ‘полицейский фургон’ (американский английский), *station wagon* ‘автомобиль-универсал’ (американский английский).

В русском языке имеется также ряд ЛЕ, которые отражают семантическую преемственность концептов *лошадь* (*лошадиный транспорт*) → *автомобиль*:

• *кабриолет* (франц. *cabriolet*) ‘двухколесная повозка, запрягаемая лошадью’ → ‘тип кузова автомобиля с откидным верхом’;

• *каре́та* ‘закрытый конный экипаж’ → ‘каре́та скорой помощи’ (данное выражение часто используется в СМИ);

• *колымага* ‘старинный закрытый четырехколесный экипаж’ → ‘громоздкая неуклюжая повозка’ → ‘громоздкая неуклюжая машина’;

• *тарантас* ‘крытая четырехколесная повозка’ → ‘негодный автомобиль’;

• *тяжеловес* ‘лошадь, перевозящая большие грузы’ → ‘тяжелогрузный поезд, автомобиль, судно’;

• *тяжеловоз* ‘рабочая лошадь, перевозящая грузы и выполняющая тяжелые работы’ → ‘машина, судно, самолет, перевозящая большие грузы’;

• *фэтон* ‘коляска с откидным верхом на лошадиной тяге’ → ‘тип кузова легкового автомобиля с открывающимся откидным верхом’;

• *фура* (нем. *Fuhre*) ‘большая длинная телега для клади’ → ‘машина с длинным закрытым кузовом, используемая для перевозки грузов’;

• *фургон* (франц. *fourgon*) ‘крытая повозка’ → ‘тип закрытого автомобильного кузова’.

В осетинском языке семантическая преемственность концептов *лошадь* (*лошадиный транспорт*) и *автомобиль* отражена в лексемах:

• *гуыффæ* ‘кузов повозки’, ‘кузов автомобиля’;

• *уæрдон* «арба», может употребляться и в отношении автомобиля в иронической коннотации.

Дефицит в осетинском языке ЛЕ подобного рода, возможно, обусловлен недостаточным развитием гужевого транспорта. Вероятно, в горных условиях наиболее предпочтительным способом передвижения была верховая езда, а гужевого транспорта, используемый для перевозки грузов, не отличался сложной конструкцией. Вдобавок, следует отметить, что у осетин лошадь

не часто применялась в качестве тягловой силы, эту функцию обычно выполняли быки: *Мае гутон, мае галтае – маенген дæр цаэттае* – Мой плуг и быки – и у меня наготове [10: 11 с.]. Лошадь же, в основном, использовалась в качестве верхового животного. В подтверждение этому приводим ряд глаголов, указывающих на предпочтение передвижения верхом, которые в осетинских фольклорных текстах встречаются чаще, чем в русских и английских: *фæсарц бадын, фæсабаерца бадун* (диал.) – сидеть за лукой седла лошади, т.е. вторым на лошади; *фæсарц сæвæрын/сбадын кæнын* – усадить вторым на лошадь (за луку седла) и т.д.

Семантическая преемственность концептов *лошадь* и *автомобиль* наблюдается не только в отношении транспортного средства, но также и в ЛЕ, описывающих человека по отношению к лошадиному экипажу или к автомобилю.

Наиболее частым способом образования подобных ЛЕ, по крайней мере, в английском языке, являются те случаи, когда водитель именуется по названию лошадиного транспортного средства:

• *cab driver, cabman, cabby* ‘водитель такси’ (*cab* ‘наемный экипаж, запряженный лошадью’ → ‘такси’);

• *coachman* ‘кучер’ → ‘водитель пожарной машины’ (*coach* ‘каре́та’ → ‘пассажирский вагон’, ‘одноэтажный автобус’);

• *hack* ‘водитель такси’ (*hack* ‘наемная лошадь’ → ‘наемный экипаж’ → ‘такси’).

В русском языке, мы также имеем лексему аналогичного рода:

• *лихач* ‘кучер щегольского экипажа с резвой лошадью, а также щегольской экипаж с такой лошадью’ → ‘водитель, склонный к быстрой езде, пренебрегающий правилами дорожного движения’ [8: 189 с.].

Часть лексем подобного рода образована от глаголов. К примеру, в английском языке от глагола *to drive* ‘вести, ехать, ездить’ (в экипаже → в автомобиле) образована лексема *driver* ‘кучер’ → ‘водитель’.

В осетинском языке от глагола *тæрын* ‘гнать, погонять’ образована лексема *бæхтæрæг* ‘кучер, извозчик’ → *тæрæг* ‘водитель’ (последнее встречается крайне редко, наиболее употребительным в осетинском является лексема *шофыр*): *Трактор дзыхълауд фæкодта. Йæ тæрæг йæ бынатæй расæррæтт ласта* – Трактор резко остановился. Его водитель прыгнул со своего места [2: 236 с.]. В «Современном русско-осетинском разговорнике» авторы – Л.Б. Гацалова и Л.К. Парсиева – используют в этом значении лексему *машинæскъæрæг*: Можно посмотреть Ваши водительские права? Дæ машинæскъæрæджы бартæм

дын æркасæн ис? [6: 52 с.]. В «Большом русско-осетинском словаре» те же авторы переводили слово «водитель» как *скъæрæг*, найдя позже весьма удачный эквивалент – *машинаескъæрæг*, так как *скъæрæг* стал в современной речи употребляться в переносном сленговом значении «гонщик» [5: 77 с.].

В русском языке глагол *водить* (также *вести*; от которого образовано существительное *водитель*) имеет ряд значений. Что касается управления каким-либо транспортом, данный глагол употребляется в отношении вождения автомобилей (автобусов, троллейбусов), судов, поездов [3: 139 с.]. В случае же с английским *chauffeur*, русским *шофер* и осетинским *шофыр*, то все они восходят к французскому *chauffeur* ‘кочегар, истопник’. Данное слово указывает на особенность первых автомобилей, работавших на паровом двигателе, и характер действий, производимых их машинистами (забрасывание в топку угля или дров).

Согласно Е.Н. Булатниковой, семантическая деривация отглагольного существительного *извоз* также отражает эволюционную цепочку *извозчик* → *водитель* через признак ‘перемещение за плату’; ‘перевозка грузов или людей на лошадях’ → ‘перевозка пассажиров на автомобиле’. Е.Н. Булатникова также указывает на изменение синтаксической структуры при употреблении лексемы *извоз*: ‘*держатъ извоз, уйти в извоз*’ → ‘*занимать-ся (частным) извозом*’ [4: 55 с.].

Семантическую преемственность концептов *лошадь* и *автомобиль* можно также проследить через различные глаголы, однако их не стоит сводить лишь к эволюционной цепочке *лошадь* → *автомобиль*, так как они многозначны и охватывают широкий спектр действий.

В английском языке помимо глагола *to drive* ‘вести, ехать, ездить’ (в экипаже → в автомобиле); существует также ряд других глаголов, подчеркивающих данную семантическую преемственность. Это фразовые глаголы *to get on* ‘садиться (на лошадь)’ → ‘садиться (на велосипед, в автобус, в поезд, в самолет; и иногда в машину)’, *to get off* ‘спешиться, слезать (с лошади)’ → ‘слезать, сходить, выходить (с велосипеда, автобуса, поезда, самолета)’, а также глаголы *to race* ‘мчать, гнать (лошадь) → (автомобиль)’, *to start* ‘трогаться (о лошади)’ → ‘отправляться, пускаться, трогаться (об автомобиле)’. Сюда же также относим и существительное *starter* ‘стартер, т.е. устройство для запуска двигателя автомобиля’.

В русском языке к подобным глаголам мы относим: *садиться* (на лошадь) → (в автомобиль, автобус, поезд и т.д.); *гнать* (лошадь) → (автомобиль); *тронуться* ‘начать

движение, отправиться в путь’ (о лошади) → (об автомобиле, автобусе, поезде и т.д.).

В осетинском языке мы имеем следующие глаголы: *бадын* ‘сидеть’ (*бахыл бадын* ‘сидеть на лошади’) → (*машинаейы бадын* ‘сидеть в машине’); *хизын* ‘слезть, выйти’ (*бахæй хизын* ‘слезть с лошади’) → (*машинаейы рахизын* ‘выйти из машины’); *скъæрын* (*бах скъæрын* ‘гнать лошадь’) → (*машина скъæрын* ‘водить/вести машину’).

В английском языке мы находим большее количество ЛЕ, подчеркивающих семантическую преемственность концептов *лошадь* → *автомобиль*. Это можно объяснить тем, что среди наиболее видных изобретателей автомобилей (К. Бенц, Г. Даймлер, А.В. Майбах – Германия; Э. Левассор – Франция; В. Лянча – Италия; Г. Ледвинк, Ф. Порше – Австро-Венгрия), которые нередко становились фабрикантами, были представители Англии (Г. Ройс, Г. Остин) и США (Р. Олдс, Г. Форд). Следует также отметить, что США наряду с Францией были из тех стран, где выпуск автомобилей уже к 1900 году достиг 3000 единиц в год [7: 65, 67 с.]. Учитывая то, что автомобиль создавался на базе гужевого транспорта, а также бум автомобилестроения в западных странах, в том числе в Англии и США, обилие английской лексики, подчеркивающей данную семантическую преемственность, представляется нам вполне объяснимой.

В заключение следует отметить, что в ходе проведенного нами исследования в рассматриваемых языках было обнаружено наличие лексики, указывающей на связь концептов «лошадь» и «автомобиль» в аспекте семантической преемственности. Это говорит об универсальности исследуемого нами концепта, т.к. в трех разносистемных языках имеют место схожие процессы. Однако словарный объем лексики подобного рода варьируется, что дает нам возможность выдвинуть следующую идею: автомобилестроение, возникшее на Западе, впоследствии распространилось и в восточных странах, языки которых чутко отреагировали на нововведение.

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. IV. – Л.: Наука, 1989.
2. Агъуызарты А. Куырды фырт: Роман дыууæ чиныгæй. – Дзауджыхæу: Ир, 1995.
3. Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000.
4. Булатникова Е.Н. Концепты *лошадь* и *автомобиль* в русском языке: дис. ... к-та филол. Наук / Е.Н. Булатникова. – Екатеринбург, 2006.
5. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Большой русско-осетинский словарь: около 60000 слов и выражений / Северо-

Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А. Владикавказ, 2011.

6. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Современный русско-осетинский разговорник. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2013.

7. Долматовский Ю.А. Автомобиль за 100 лет. – М.: Знание, 1986.

8. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 2. К-О. 1986.

9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004.

10. Хетагуров К.Л. Осетинская лира. – Владикавказ: Ир. (на осетинском).

11. Онлайн словарь Merriam-Webster [Электронный-ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения 02.01.2015).

References

1. Abaev V.I. Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka [Historical-etymological dictionary of the Ossetic language]. Vol. IV. Leningrad: Nauka Publ., 1989.

2. Aghuzarty A. Kuyrды fyrt [The blacksmith's son]. A novel in two volumes. Vladikavkaz: Ir Publ., 1995.

3. Kuznetsov S.A. Bol'shoy tolkonny slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Saint-Petersburg: Norint Publ., 2000.

4. Bulatnikova E.N. Kontsepty loshad' i avtomobil' v russkom yazyke [The concepts horse and car in the Russian language]. Ph. D. thesis/E.N. Bulatnikova Yekaterinburg, 2006.

5. Gatsalova L.B., Parsieva L.K. Bol'shoy russko-osetinskiy slovar' [Russian-Ossetic dictionary]. Vladikavkaz: North-Ossetian institute of the humanitarian and social research Publ., 2011.

6. Gatsalova L.B., Parsieva L.K. Sovremennyy russko-osetinskiy razgovornik [Modern Russian-Ossetic phrase-book]. Vladikavkaz: North-Ossetian institute of the humanitarian and social research Publ., 2013.

7. Dolmatovsky Yu.A. Avtomobil' za sto let [A car for 100 years]. Moscow: Znanie Publ., 1986.

8. Evgen'eva A.P. Slovar' russkogo yazyka [Russian dictionary]. In four volumes. Volume two. K-O. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1986.

9. Stepanov Yu.S. Konstanty: slovar' russkoy kultury [Constants: the dictionary of the Russian culture]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2004.

10. Khetagurov K.L. Osetinskaya lira [Ossetian lyre]. Vladikavkaz: Ir Publ. (in Ossetic).

11. Merriam-Webster's Online Dictionary [Electronic resource] Available at: <http://www.merriam-webster.com> (accessed 2 January 2015).

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., заведующий кафедрой, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 12.02.2015.